УДК 378.147:378.016:811.111'25:811.161.1'373.2 DOI 10.26170/po19-06-11
ББК Ш141.12-9-3+Ш143.21-9-8 ГРНТИ 14.35.09 Код ВАК 13.00.02

Божко Екатерина Михайловна,
старший преподаватель кафедры иностранных языков и перевода, Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б. Н. Ельцина; 620002, г. Екатеринбург, ул. Мира, 19, каб. И519; e-mail: e.m.bozhko@urfu.ru

Корнеева Лариса Ивановна,
доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой иностранных языков и перевода, Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б. Н. Ельцина; 620002, г. Екатеринбург, ул. Мира, 19, каб. И519; e-mail: l.i.korneeva@urfu.ru, lorakorn@list.ru

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЕДИНИЦ ТОПОНИМИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА ГОРОДА (УРБАНОНИМОВ) ДЛЯ РАЗВИТИЯ ЛИНГВОСТРАНОВЕДЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНЦИИ СТУДЕНТОВ ПЕРЕВОДЧЕСКИХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: единицы топонимического пространства; урбанонимы; топонимика; лингвострановедческие компетенции; лингвострановедение; студенты; русский язык; английский язык; переводчики; подготовка переводчиков.

АННОТАЦИЯ. Статья посвящена проблеме исследования возможности использования единиц топонимического пространства (урбанонимов) для развития лингвострановедческой компетенции студентов переводческих специальностей. Доказывается необходимость подготовки в процессе обучения специалистов нового типа — тех, кто способен решать в профессиональной деятельности определенные практические задачи, и в этой связи ориентация образовательной парадигмы в сторону компетентностного подхода. Обоснована потребность учета в процессе подготовки специалистов в области взаимодействия различных культур не только компетентностного или коммуникативного, но и межкультурного подхода. Авторы предпринимают попытку на основе анализа взглядов различных исследователей обобщить и дополнить структуру профессиональной компетентности переводчика. Раскрывается сущность лингвострановедческой компетенции и определяется ее роль и место в рамках профессиональной компетентности переводчика. Далее в статье описывается такой компонент лингвострановедческой компетенции, как урбанонимы (единицы топонимического пространства городов), и доказывается необходимость передачи этого класса лексики на иностранный язык с целью адаптации городской среды российских городов для пребывания в ней носителей иной культуры с учетом называемых нюансов. Характеризуется история проблемы и приводятся обобщенные алгоритмы передачи урбанонимов с русского на английский язык, основанные на рекомендациях по передаче топонимических единиц, предложенных Санкт-Петербургским и Свердловским региональным отделениями Союза переводчиков России. В заключение описывается разработанная авторами методика развития лингвострановедческой компетенции студентов переводческих специальностей через обучение передаче единиц топонимического пространства (урбанонимов), характеризуется ее концептуальная основа, гипотеза опытно-поисковой работы и очерчиваются основные результаты.

Bozhko Ekaterina Mikhailovna,
Senior Lecturer of the Department of Foreign Languages and Translation, Ural Federal University named after the First President of Russia B. N. Yeltsin, Ekaterinburg, Russia.

Korneeva Larisa Ivanovna,
Doctor of Pedagogy, Professor, Head of the Department of Foreign Languages and Translation, Ural Federal University named after the First President of Russia B. N. Yeltsin, Ekaterinburg, Russia.

USING CITY TOPONYMIC SPACE UNITS (URBANONYMS) FOR THE DEVELOPMENT OF LINGUISTIC AND CULTURAL STUDIES COMPETENCY OF STUDENTS HAVING TRANSLATION AS THEIR MAJOR

KEYWORDS: units of toponymic space; urban names; toponymy; linguistic competence; linguistic studies; students; Russian language; English; translators; training translators.

ABSTRACT. The article is devoted to the issue of studying the possibility of using toponymic space units (i.e. urbanonyms) for the development of linguistic and cultural studies competency of students having translation as their major. It is proved that the necessity of training a new type of experts — those that are capable of solving certain practical tasks in their professional activity — exists, and so is the orientation of the educational paradigm towards the competence-based approach thereto. Justification is made of the need to take into account both competence-based approach, and communicative and intercultural approaches while training experts in the area of interaction of different cultures. Having analyzed the views of different researchers on the professional translator's competence, the authors attempt to summarize its structure and to update it. The article describes the essence of the linguistic and cultural studies competency and defines its place and role within the professional translator's competence. Then the article goes on to characterize urbanonyms as a component of a linguistic and cultural studies competency and proves the necessity of rendering such lexis into a foreign language with the aim to adapt the urban environment of Russian cities and towns for the bearers of foreign culture to be within, the nuances mentioned thereafter taken into account. Description is made of the history of the given issue and of the generalized algorithms

of rendering urbanonyms from Russian into English, formulated on the basis of the recommendations offered by Saint Petersburg and Sverdlovsk regional branches of the Union of Translators of Russia. Finally, the article describes the methodology developed by the authors, which is devoted to developing linguistic and cultural studies competency of students having translation as their major, through teaching them how to render toponymic space units (urbanonyms), outlines its conceptual basis, the hypothesis of experimental pilot work, and its results.

Постоянно меняющиеся потребности общества, усиливающаяся глобализация, необходимость интеграции российской экономики и образования в международную систему разделения труда [1] заставляют по-новому взглянуть на обостряющуюся необходимость посредничества между языками и культурами, обусловленную интенсификацией межъязыковых контактов между ними и увеличением туристического потока — не только из России за рубеж, но и из-за рубежа в Россию. Эта необходимость диктует также потребность рынка труда в специалистах, которые не просто обладают соответствующей высокой профессиональной квалификацией, но и готовы к постоянному совершенствованию, как личностному, так и профессиональному, социально и профессионально мобильны [6, с. 83]. Подготовка специалистов с такими качествами подразумевает переориентацию процесса обучения не только на получение студентами знаний, но и на формирование у них способностей самостоятельно применять в конкретном профессиональном контексте знания, умения и навыки, полученные в процессе подготовки. Все это обеспечивает компетентностный подход [20, с. 15]. Однако специалисты в области взаимодействия культур — а значит, и переводчики в том числе — должны получать подготовку не только на основе вышеупомянутого подхода или коммуникативного подхода, ориентированного на обучение студентов иностранному языку как средству общения, но и на основе межкультурного подхода, отражающего взаимосвязь между культурами родного и изучаемого языков, «устанавливая диалогические и равноправные отношения между ними: иное познается через свое и свое — через иное» [19, с. 66].

Профессиональная компетенция переводчика состоит из множества компонентов и субкомпонентов, и каждый исследователь в этой области старается предложить свою точку зрения на ее структуру. Мы согласны с предложенной Н. Н. Гавриленко структурой переводческой компетенции, которая включает в себя четыре больших блока метакомпетенций: межкультурную, специальную, социальную и личностную [3]. Однако мы считаем, что в данной структуре отсутствует языковая метакомпетенция, так как для того, чтобы быть профессионалом в области перевода, необходимы фундаментальные знания структур как исходного, так и переводящего языков, содержания и форм единиц, их составляющих, и типов и характера связей между ними.

Лингвострановедческая компетенция как отдельный компонент профессиональной компетенции переводчика выделяется в фундаментальных исследованиях лишь Р. К. Миньяр-Белоручевым [13]. Л. В. Ремезова рассматривает ее в составе социокультурной компетенции [17]. Современные диссертационные исследования анализируют этот компонент под разными именами: страноведческая, культурно-страноведческая, социолингвистическая, социокультурная, национально-культурная, этнокультуроведческая, лингвосоциокультурная, лингвокультурная, социокультуроведческая и т. п. [7, с. 81-82]. В зарубежной методической литературе понятие лингвострановедческой компетенции отсутствует вообще.

Существует множество трактовок лингвострановедческой компетенции. Она может пониматься как «система идей о национальных обычаях, реалиях и традициях страны изучаемого языка», позволяющая добиться эффективной коммуникации за счет тех же ассоциаций с лексикой, которые существуют у носителя языка [14, с. 48], или же как способность к осуществлению межкультурной коммуникации на основе «знания лексики с национально-культурным компонентом … и умения их применять в ситуациях межкультурного общения … для достижения адекватной коммуникации» [2, с. 9]. К лексическим единицам с национально-культурным компонентом относят: безэквивалентную лексику, фоновую лексику и фоновые знания [10].

Одним из классов безэквивалентной лексики являются топонимы. Это огромная группа языковых единиц, обозначающих собственное имя природного или искусственно созданного объекта на Земле» [15, с. 127]. Внутри этой огромной группы существует много подклассов, и один из них — урбанонимы. В самом общем смысле этот термин обозначает названия городских объектов, то есть единиц топонимического пространства города.

В настоящее время урбанонимы все чаще становятся объектом исследования практикующих переводчиков и специалистов по теории перевода. Это обусловлено

© Божко Е. М., Корнеева Л. И., 2019

необходимостью корректной адаптации городской среды для пребывания в ней человека, не знающего русский язык. В свою очередь, эта необходимость диктуется увеличением туристического потока в нашу страну и ростом числа проводимых в ней международных мероприятий. Для передачи урбанонимов на иностранный язык (в нашем случае английский, так как этот язык сохраняет статус языка международного общения) недостаточно просто воспользоваться приемами транслитерации или практической транскрипции, как это нередко делается, поскольку в этом случае очень легко попасть в ситуацию конфуза или даже международного скандала. Необходимы, во-первых, специальные алгоритмы для осуществления подобной передачи, а во-вторых, специалисты, способные эту передачу осуществить. Все это делает весьма актуальной проблему развития лингвострановедческой компетенции студентов переводческих специальностей в плане передачи урбанонимов еще на этапе обучения. Основные сведения о передаче урбанонимов с иностранного (в нашем случае английского) языка на русский даются в курсе теории и практики перевода. Однако в отношении передачи урбанонимов с русского на английский сведений не хватает, поскольку отсутствует, во-первых, единство взглядов на этот процесс, а во-вторых, недостаточно развита теоретическая база, необходимая для этого.

Этой проблемой впервые озадачилось Санкт-Петербургское отделение Союза переводчиков России и совместно с Топонимической комиссией Санкт-Петербурга сформулировало определенные предложения по передаче названий единиц топонимического пространства Санкт-Петербурга на английский язык [16]. Эстафету подхватило Свердловское региональное отделение Союза переводчиков России и выработало свои методические рекомендации по транслитерации и переводу на английский язык названий объектов городской среды Екатеринбурга для размещения на информационных носителях и в системах уличного ориентирования [12], в основу которых лег принцип разделения объектов на ключевые (то есть имеющие культурную, инфраструктурную, историческую и т. п. важность) и неключевые.

Рекомендации Санкт-Петербурга и Екатеринбурга имеют ряд кардинальных различий, поэтому в рамках нашего исследования было решено их скомбинировать и выработать общие алгоритмы передачи названий урбанонимов на английский язык. В общем и целом, алгоритмы сводятся к следующему:

1. В состав урбанонима входят статусная (классифицирующая) и основные части. Статусная часть передается транскрипцией или переводом, если ее звучание на исходном и переводящем языке совпадает.

2. В случае ключевого объекта название урбанонима сопровождается переводом, для неключевого можно ограничиться практической транскрипцией.

3. Всегда необходимо определять, существует ли для названия урбанонима, содержащего имя известной личности, исторически сложившийся эквивалент в языке перевода. Падежное окончание русского звучания может добавляться, если оно не будет менять звучания получившегося варианта.

4. Число, содержащееся в составе урбанонима, обычно прописывают средствами языка перевода. Допускается его перевод в скобках.

5. При схожести звучания переведенного варианта с бранной лексикой на языке перевода производится замена букв или изменение написания слова при сохранении его звучания.

6. Передача аббревиатуры зависит от ее роли в инфраструктуре. У предприятий учитываются самоназвания.

7. При наличии в составе урбанонима схожих с английскими словами слов/частей слова необходимо использовать соответствующие английские слова при сохранении схожести звучания, а если она невозможна — использовать транскрипцию.

8. Во всех остальных случаях использовать для передачи основной части прием практической транскрипции.

Кроме того, следует учитывать, для какой из систем навигации города выполняется передача — от этого может зависеть объем перевода и ограничение по знакам.

Обобщая изложенный выше материал, можно сделать вывод о том, что, во-первых, в настоящее время в городе существует потребность адаптации внутригородской среды для пребывания и свободного ориентирования в ней носителей иноязычной культуры. Во-вторых, для решения подобной задачи были созданы алгоритмы передачи на английский язык урбанонимов — названий топонимических единиц городского пространства.

На основе вышеприведенных рекомендаций была разработана методика развития лингвострановедческой компетенции у студентов переводческих специальностей. В основу этой методики легли положения следующих подходов:

— интерпретативная теория перевода (Д. Селескович, М. Ледерер), рассматривающая переводчика одновременно и как получателя исходного текста, и как создателя текста перевода. Согласно этой теории, ос-

новную роль в процессе перевода играет понимание исходного текста и всех стоящих за ним имплицитных смыслов [18, с. 245-246]. Успешная интепретация в переводе зависит от того, насколько переводчик осведомлен о том, что он переводит [22, с. 101-102];

— межкультурный подход, предполагающий вести обучение переводу через диалог культур. При этом следует учитывать возможные психологические и иные реакции реципиентов перевода и владеть адекватными способами репрезентации исходной и переводящей культур [8, с. 55];

— личностно ориентированный подход, позволяющий обучающимся развиваться как личность в процессе обучения, попутно рефлексируя свой прогресс и прогресс одногруппников [21, с. 167]. Данный подход предполагает также формирование личного отношения к преподаваемому материалу.

Урбанонимы муниципального образования «Большой Екатеринбург» в качестве материала для исследования были выбраны не случайно. Во-первых, исследование выполнялось под эгидой администрации города, осознавшей необходимость привлечения профессионалов к процессу адаптации городской среды для иноязычных реципиентов. Во-вторых, хотя проект «Большого Екатеринбурга» еще не запущен, необходимость повышения туристической привлекательности и комфорта для туристов из-за рубежа, прибывающих в эту агломерацию, становится все очевиднее. В агломерацию, основанную на принципах полицентрии (то есть на присутствии в качестве ядер нескольких сравнительно одинаковых по размеру и значимости городов при отсутствии явно доминирующего [4, с. 200]), изначально планировали включить пять городов, помимо самого Екатеринбурга: Арамиль, Березовский, Верхняя Пышма, Первоуральск и Среднеуральск [11]. Однако в декабре 2018 г. появилась информация о потенциальном включении в «Большой Екатеринбург» уже 14 городов: к вышеприведенному списку добавились Белоярский, Верхнее Дуброво, Дегтярск, Заречный, Полевской, Ревда, Сысерть и поселок Уральский [9]. В январе 2019 г. речь шла уже о 18-19 городах [5]. Таким образом, мы видим, что работа над адаптацией среды этих городов для пребывания в ней инокультурных реципиентов только начинается, и проблема разработки алгоритмов передачи урбанонимов с русского языка на английский и подготовки специалистов, имеющих соответствующие навыки, остается весьма актуальной темой.

Верификация эффективности разработанной методики проводилась на базе кафедры иностранных языков и перевода Уральского федерального университета, в рамках курса «Практический курс перевода первого иностранного языка». В опытно-поисковой работе приняли участие 48 студентов третьего курса специальности «Лингвистика», профиль «Перевод и межкультурная коммуникация» (уровень бакалавриат; до 2019 г. — «Перевод и переводоведение в языковой паре: иностранные языки (английский, немецкий, французский, китайский, испанский) и русский»). Разработанная модель развития лингвострановедческой компетенции студентов предполагала реализацию в ходе опытно-поисковой работы четырех компонентов: целевого, содержательного, методического и оценочно-результативного.

Опытно-поисковая работа в рамках исследования позволила путем экспериментального обучения подтвердить выдвинутую нами гипотезу о том, что достаточный и высокий уровень лингвострановедческой компетенции у студентов переводческих специальностей может быть достигнут, если:

— построить модель структуры лингвострановедческой компетенции, определив ее роль в рамках профессиональной компетентности переводчика;

— определить уровни и критерии сформированности лингвострановедческой компетенции;

— разработать процедуру и определить средства диагностики уровней сформированности лингвострановедческой компетенции;

— разработать комплекс упражнений по развитию лингвострановедческой компетенции для поэтапной реализации методики развития лингвострановедческой компетенции студентов переводческих специальностей;

— использовать в процессе обучения методы, средства и приемы, активизирующие познавательную деятельность, самостоятельность и мотивацию студентов;

— использовать в процессе реализации методики аутентичные тексты туристической тематики, содержащие урбанонимы — названия единиц топонимического пространства, тем самым имитируя условия реальной профессиональной деятельности переводчика и придавая методике и упражнениям практическую направленность;

— использовать в процессе обучения элементы метода проектов, предусматривающие поэтапную подготовку в ходе реализации методики для финальной итоговой защиты самостоятельно выполненных проектов туристической тематики.

Таким образом, в рамках проведенного нами исследования для развития лингвострановедческой компетенции студентов ис-

пользовались названия единиц топонимического пространства (урбанонимы) муниципального образования «Большой Екатеринбург». Опытно-поисковая работа с участием студентов специальности «Лингвистика», профиль «Перевод и межкультурная коммуникация» доказала эффективность разработанной нами методики, органично сочетающей теоретический компонент и его отработку на практике. Данная методика может быть экстраполирована на любой населенный пункт в границах Российской Федерации и адаптирована для любого уровня подготовки студентов переводческих специальностей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бермус А. Г. Проблемы и перспективы реализации компетентностного подхода в образовании [Электронный ресурс] // Интернет-журнал «Эйдос». — 2005. — 10 сентября. — Режим доступа: http://www.eidos.ru/journal/2005/0910-12.htm (дата обращения: 20.07.2017).
2. Воробьева Е. И. Профессионально направленное формирование лингвострановедческой компетенции учителя английского языка: Немецкое отделение, 4-5 курсы : автореф. дис. ... канд. пед. наук. — СПб., 1999. — 16 с.
3. Гавриленко Н. Н. Попытка систематизации переводческих компетенций [Электронный ресурс] // Вестник ПНИПУ. Проблемы языкознания и педагогики. — 2015. — № 2 (12). — Режим доступа: http://cyberleninka.ru/article/n/popytka-sistematizatsii-perevodcheskih-kompetentsiy (дата обращения: 21.10.2017).
4. Демографический энциклопедический словарь / гл. ред. Д. И. Валентей. — М. : Советская энциклопедия, 1985. — С. 200.
5. Джултаев К. О желании войти в агломерацию «Большой Екатеринбург» заявили власти уже 18-19 городов Свердловской области [Электронный ресурс] // Российское информационное агентство URA.RU. — Режим доступа: https://ura.news/news/1052367561?story_id=107 (дата обращения: 08.02.2019).
6. Дмитриенко Н. А. Формирование компетентного специалиста в процессе обучения иноязычному общению // Молодой ученый. — 2012. — № 1. — Т. 2. — С. 83-85.
7. Емельянова Я. Б. Лингвострановедческая компетенция переводчика: теория и практика : монография. — 2-е изд., испр. и доп. — Нижний Новгород : Стимул-СТ, 2010. — 201 с.
8. Иванова М. Э. Межкультурный подход в обучении иностранным языкам // Вестник МГОУ. Серия: Педагогика. — 2015. — Вып. 14. — № 4. — С. 52-56.
9. Истомин Л. В Екатеринбургскую агломерацию попадут 14 уральских городов [Электронный ресурс] // Комсомольская правда. — 5 декабря 2018 г. — Режим доступа: https://www.ural.kp.ru/online/news/3318047/ (дата обращения: 09.02.2019).
10. Колядко С. В. Культуроведческий подход в обучении иностранным языкам [Электронный ресурс] // Фонд поддержки образования. — 2015. — Режим доступа: http://fobr.ru/wp-content/uploads/2015/05/Kolyadko-S.-V.-Kulturovedcheskiy-podhod-v-obuchenii-inostrannyim-yazyikam.pptx (дата обращения: 25.11.2017).
11. Ласкутова А. «Большой Екатеринбург»: от поглощения к полицентрии [Электронный ресурс] // Аналитика : Накануне.RU, 08.10.2015. — Режим доступа: http://www.nakanune.ru/articles/110995 (дата обращения: 30.10.2016).
12. Методические рекомендации по транслитерации и переводу на английский язык названий объектов городской среды Екатеринбурга для размещения на информационных носителях и в системах уличного ориентирования [Электронный ресурс] // Информационно-туристическая служба Екатеринбурга. — Режим доступа: http://its.ekburg.ru/go.php?url=aHR0cDovL3huLS04MGFhYTNhb2RxdGVrcDhhLnhuLS04MGFjZ2Zic2wxYXpkcXIueG4tLXAxYWkvZmlsZS80MTczNDlhMmUzM2M0YzRjODE0ZDMwZDk1MzVjZmJkNg (дата обращения: 05.04.2019).
13. Миньяр-Белоручев Р. К. Как стать переводчиком? / отв. ред. М. Я. Блох. — М. : Готика, 1999. — 176 с.
14. Оберемко О. Г. Лингвострановедческий аспект обучения французскому языку в 5-7 классах средней школы : дис. ... канд. пед. наук. — М., 1989. — 246 с.
15. Подольская Н. В. Словарь русской ономастической терминологии. — 2-е изд., перераб. и доп. — М. : Наука, 1988. — 192 с.
16. Предложения Топонимической комиссии Санкт-Петербурга по принципам и правилам транслитерации и перевода на английский язык названий объектов городской среды Санкт-Петербурга для размещения на информационных носителях [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.utr.spb.ru/info/Topo_%D0%A2%D0%9A_061115_1.pdf (дата обращения: 12.11.2016).
17. Ремезова Л. В. К вопросу о профессиональной компетентности лингвиста-переводчика // Язык и культура. — 2011. — № 3. — С. 125-132.
18. Сдобников В. В. Теория перевода : учеб. для студ. лингвист. вузов и фак-тов иностр. яз. / В. В. Сдобников, О. В. Петрова. — М. : АСТ : Восток — Запад, 2006. — 448 с.
19. Тарева Е. Г. Межкультурный подход как лингводидактическая инновация // Теория и практика обучения иностранным языкам: традиции и инновации : сб. статей межд. науч.-практ. конф. памяти академика РАО И. Л. Бим. — М. : Тезаурус, 2013. — С. 61-67.
20. Теоретико-методологические основы подготовки лингвистов-переводчиков в вузе : монография / Л. И. Корнеева [и др.] ; под общ. ред. Л. И. Корнеевой. — Екатеринбург : УрФУ, 2016. — 288 с.
21. Трубина Г. Ф. Современные концепции личностно ориентированного образования // Педагогическое образование в России. — 2014. — № 9. — С. 165-169.
22. Seleskovitch D. Interpretation, A Psychological Approach to Translating // Translation Applications and Research / ed. by R. W. Brislin. — New York : Gardner Press, Inc.,1976. — P. 101-102.

R E F E R E N C E S

1. Bermus A. G. Problemy i perspektivy realizatsii kompetentnostnogo podkhoda v obrazovanii [Elektronnyy resurs] // Internet-zhurnal «Eydos». — 2005. — 10 sentyabrya. — Rezhim dostupa: http://www.eidos.ru/journal/2005/0910-12.htm (data obrashcheniya: 20.07.2017).

2. Vorob'eva E. I. Professional'no napravlennoe formirovanie lingvostranovedcheskoy kompetentsii uchitelya angliyskogo yazyka: Nemetskoe otdelenie, 4-5 kursy : avtoref. dis. ... kand. ped. nauk. — SPb., 1999. — 16 s.

3. Gavrilenko N. N. Popytka sistematizatsii perevodcheskikh kompetentsiy [Elektronnyy resurs] // Vestnik PNIPU. Problemy yazykoznaniya i pedagogiki. — 2015. — № 2 (12). — Rezhim dostupa: http://cyberleninka.ru/article/n/popytka-sistematizatsii-perevodcheskih-kompetentsiy (data obrashcheniya: 21.10.2017).

4. Demograficheskiy entsiklopedicheskiy slovar' / gl. red. D. I. Valentey. — M. : Sovetskaya entsiklopediya, 1985. — S. 200.

5. Dzhultaev K. O zhelanii voyti v aglomeratsiyu «Bol'shoy Ekaterinburg» zayavili vlasti uzhe 18-19 gorodov Sverdlovskoy oblasti [Elektronnyy resurs] // Rossiyskoe informatsionnoe agentstvo URA.RU. — Rezhim dostupa: https://ura.news/news/1052367561?story_id=107 (data obrashcheniya: 08.02.2019).

6. Dmitrienko N. A. Formirovanie kompetentnogo spetsialista v protsesse obucheniya inoyazychnomu obshcheniyu // Molodoy uchenyy. — 2012. — № 1. — T. 2. — S. 83-85.

7. Emel'yanova Ya. B. Lingvostranovedcheskaya kompetentsiya perevodchika: teoriya i praktika : monografiya. — 2-e izd., ispr. i dop. — Nizhniy Novgorod : Stimul-ST, 2010. — 201 s.

8. Ivanova M. E. Mezhkul'turnyy podkhod v obuchenii inostrannym yazykam // Vestnik MGOU. Seriya: Pedagogika. — 2015. — Vyp. 14. — № 4. — S. 52-56.

9. Istomin L. V Ekaterinburgskuyu aglomeratsiyu popadut 14 ural'skikh gorodov [Elektronnyy resurs] // Komsomol'skaya pravda. — 5 dekabrya 2018 g. — Rezhim dostupa: https://www.ural.kp.ru/online/news/3318047/ (data obrashcheniya: 09.02.2019).

10. Kolyadko S. V. Kul'turovedcheskiy podkhod v obuchenii inostrannym yazykam [Elektronnyy resurs] // Fond podderzhki obrazovaniya. — 2015. — Rezhim dostupa: http://fobr.ru/wp-content/uploads/2015/05/Kolyadko-S.-V.-Kulturovedcheskiy-podhod-v-obuchenii-inostrannyim-yazyikam.pptx (data obrashcheniya: 25.11.2017).

11. Laskutova A. «Bol'shoy Ekaterinburg»: ot pogloshcheniya k politsentrii [Elektronnyy resurs] // Analitika : Nakanune.RU, 08.10.2015. — Rezhim dostupa: http://www.nakanune.ru/articles/110995 (data obrashcheniya: 30.10.2016).

12. Metodicheskie rekomendatsii po transliteratsii i perevodu na angliyskiy yazyk nazvaniy ob"ektov gorodskoy sredy Ekaterinburga dlya razmeshcheniya na informatsionnykh nositelyakh i v sistemakh ulichnogo orientirovaniya [Elektronnyy resurs] // Informatsionno-turisticheskaya sluzhba Ekaterinburga. — Rezhim dostupa: http://its.ekburg.ru/go.php?url=aHR0cDovL3huLS04MGFhYTNhb2RxdGVrcDhhLnhuLS04MGFjZ2Zic2wxYXpkcXIueG4tLXAxYWkvZmlsZS80MTczNDlhMmUzM2M0YzRjODE0ZDMwZDk1MzVjZmJkNg (data obrashcheniya: 05.04.2019).

13. Min'yar-Beloruchev R. K. Kak stat' perevodchikom? / otv. red. M. Ya. Blokh. — M. : Gotika, 1999. — 176 s.

14. Oberemko O. G. Lingvostranovedcheskiy aspekt obucheniya frantsuzskomu yazyku v 5-7 klassakh sredney shkoly : dis. ... kand. ped. nauk. — M., 1989. — 246 s.

15. Podol'skaya N. V. Slovar' russkoy onomasticheskoy terminologii. — 2-e izd., pererab. i dop. — M. : Nauka, 1988. — 192 s.

16. Predlozheniya Toponimicheskoy komissii Sankt-Peterburga po printsipam i pravilam transliteratsii i perevoda na angliyskiy yazyk nazvaniy ob"ektov gorodskoy sredy Sankt-Peterburga dlya razmeshcheniya na informatsionnykh nositelyakh [Elektronnyy resurs]. — Rezhim dostupa: http://www.utr.spb.ru/info/Topo_%D0%A2%D0%9A_061115_1.pdf (data obrashcheniya: 12.11.2016).

17. Remezova L. V. K voprosu o professional'noy kompetentnosti lingvista-perevodchika // Yazyk i kul'tura. — 2011. — № 3. — S. 125-132.

18. Sdobnikov V. V. Teoriya perevoda : ucheb. dlya stud. lingvist. vuzov i fak-tov inostr. yaz. / V. V. Sdobnikov, O. V. Petrova. — M. : AST : Vostok — Zapad, 2006. — 448 s.

19. Tareva E. G. Mezhkul'turnyy podkhod kak lingvodidakticheskaya innovatsiya // Teoriya i praktika obucheniya inostrannym yazykam: traditsii i innovatsii : sb. statey mezhd. nauch.-prakt. konf. pamyati akademika RAO I. L. Bim. — M. : Tezaurus, 2013. — S. 61-67.

20. Teoretiko-metodologicheskie osnovy podgotovki lingvistov-perevodchikov v vuze : monografiya / L. I. Korneeva [i dr.] ; pod obshch. red. L. I. Korneevoy. — Ekaterinburg : UrFU, 2016. — 288 s.

21. Trubina G. F. Sovremennye kontseptsii lichnostno orientirovannogo obrazovaniya // Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii. — 2014. — № 9. — S. 165-169.

22. Seleskovitch D. Interpretation, A Psychological Approach to Translating // Translation Applications and Research / ed. by R. W. Brislin. — New York : Gardner Press, Inc.,1976. — P. 101-102.